

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 147
(2508)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А.Школьниковой «Основной тренд второй половины XXI века», опубликованная на сайте «Завтра»,
17.11.2024 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/osnovnoj_trend_vtoroj_polovini_xxi_v_

Вологда
декабрь 2024

Основной тренд второй половины XXI века

борьба практически полностью переместится в пространство смыслов

В школе решали задачи про бассейн / водоём, который одновременно получает и теряет воду. В 2022 г. на примере перекрытия оттока капиталов из страны, выяснилось, что нет необходимости с каждым годом стараться гнать за рубеж всё больше и больше ресурсов, что если приделать обратно к ведру дно, то им можно опять носить воду. Метафора наполнения бассейнов / водоёмов может быть использована для упрощённого объяснения отдельных геополитических явлений.

Пусть стране / этнической системе соответствует пруд, который наполняется жидкостью, объём которой зависит от субъектности, включая военные и естественные производительные силы (ресурсы), экономику, элиты, смыслы, пассионарность и т.д. Будут два противоположных процесса, один ведёт к убыли воды, как результат слабой политики и ошибок, другой к увеличению, отражая как количественный, так и качественный рост критериев субъектности.

Если уровень субъектности высок, начинается наводнение / экспансия, расширение границ, затопление соседних территорий и водоёмов. При падении уровня, уменьшении субъектности возникает потребность в снижении площади, новых дамбах, как пытались спасти Аральское море. Нужно хотя бы минимально поднять уровень вод, жертвуя площадью, ведь без этого пересыхание / гибель страны. В истории практически каждой из стран были периоды взлётов и падений. В определённый момент различные факторы складывались благоприятно / негативно и начиналось усиление / резкое падение влияния и власти.

Сочетание климатических изменений, научных достижений, разработки месторождений, демографического взрыва, эпидемии у соседей, гениального правителя и т.д. за несколько десятилетий резко и неожиданно меняло расклады. История полна примерами, как слабая и отсталая страна становилась региональной державой. Примером последнего является Швеция в 1611-1721 г., которая на короткий период сделала Балтийское море своим внутренним. Запас сил и энергии у шведов закончился быстро, и они опять вернулись в состояние европейской державы третьего ранга, без перспектив и шансов.

До середины XX в. Европа бурлила, в ней регулярно происходило усиление / ослабление субъектности у разных этнических систем / стран, баланс постоянно нарушался, сильные становились слабыми и наоборот, цепочки войн и реваншей переваливали за десяток и растягивались на столетия. Однако, из-за роста плотности и связанности

мира, а также искусственного выравнивания субъектности стран в рамках глобализации, не просто снизили уровни субъектности в странах, но и существенно ослабили механизмы усиления. Пассионарность / энергия повсеместно упала, ресурсы перестали накапливаться, процессы стали медленными и вялыми, границы замерли. Это стало справедливо не только в отношении Европы, но и всего мира.

Происходящий распад мир-системы Pax Americana убирает внешнее давление и фактор сдерживания, в мире начался не просто передел ресурсов и власти, а соревнование, кто быстрее повысит свою субъектность и пассионарность, чтобы заполнить образовавшийся вакуум, сдвинуть границы и увеличить зону влияния. Ближайшие 30 лет, период войн и катастроф, будут проходить под знаком этих процессов – максимально усилятся за короткое время и взять под контроль ровно столько, чтобы удержать и интегрировать, не надорвавшись в будущем.

Геополитические принципы второй половины XXI века будут иными, если ближайшие 25-30 лет будут подобны маневренной, динамичной войне, с масштабными наступлениями и прорывами, то следом начнутся десятилетия позиционных противостояний, границы замрут, все стороны окопаются. Даже минимальные продвижения будут требовать больших усилий и тонкого расчёта, многое изменится:

- принципы количественного расширения сменяются принципами качественного углубления, не только в экономике, но и в других частях общественной сферы;
- скорость накопления и концентрации ресурсов и энергии снизится многократно;
- любая подготовка станет заранее видна противникам;
- не останется свободных для экспансий объектов и ресурсов, всё окажется поделено и под защитой;
- средний уровень противников вырастет, любые сильные стратегические ходы будут эффективны лишь первый раз, после чего будут разобраны и учтены;
- население в большинстве стран стабилизируется, вырастет средний возраст, что снизит агрессию и амбиции;
- неравенство в науке и технологиях метрополий панрегионов от остальных будет нарастать, но между собой никто из них не сможет стать безоговорочным лидером;
- границы между странами станут непроницаемы для простого населения, как результат прививки от мультикультурализма;
- принципы этнокультурной самоидентификации станут определяющими.

По итогам войн и борьбы ближайших 25-30 лет, высокие шансы для формирования не только баланса больших игроков / панрегионов, но и равновесия средних и малых стран между собой. После чего любое усиление будет внимательно отслеживаться, вызывая неприятие и сопротивление соседей / противников того же уровня. Последние будут принимать меры для сохранения статус-кво, вступая во временные союзы, играя против любого, кто проявит инициативу.

В предыдущие столетия для концентрации сил, ресурсов и энергии для экспансии и развития стране / этнической системе хватало нескольких десятилетий, т.е. правления пары сильных правителей подряд, то в новых условиях это будет задачей совсем другого уровня сложности. Каждый дополнительный камень в основание будущего успеха потребует недюжих талантов, сил и везения. Каждый следующий шаг и усиление будут приводить к нарастанию сопротивления. Вооруженные и экономические конфликты во второй половине XXI в. потеряют масштаб, борьба практически полностью переместится в пространство смыслов.

Психоисторические войны станут основой борьбы, долгосрочные и продолжительные стратегии, направленные на разрушение противников изнутри, станут важнейшим геополитическим трендом этого периода, словно возрождение Холодной войны, соревнования двух систем, но с большим количеством игроков, степеней свободы и динамической сменой ситуационных союзников / противников. Задача минимум для всех – сохранить себя и не дать слишком усилиться никому другому. Задача максимум – усилиться самому настолько, что запустить глобализацию на своих принципах.

И, да, во второй половине XXI в. военная сила перестанет играть большое значение, сменившись смыслами, России нужно выжать максимум из имеющегося и подготовиться к новым кампаниям и полям битв, битв за умы...

Андрей Школьников